

ЕНИСЕЙСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Тесинская Пещера, ст. Князя Н. Кострова.

Тесинская Пещера.

Въ Минусинскомъ округѣ, близъ села Тесинскаго есть довольно замѣчательная пещера, которая, сколько мнѣ извѣстно, еще ни намъ не была изслѣдована. Она находится на повати горы, называемой Долгою, въ осьми верстахъ отъ села Тесинскаго, если ѣхать по дорогѣ въ деревню Городовъ. Въ народѣ эта пещера не имѣетъ никакого особеннаго названія; но я считаю весьма справедливымъ дать ей названіе Тесинской, въ отличіе отъ другихъ пещеръ, которыхъ вообще довольно много въ здѣшнемъ округѣ.

Я уже давно собирался осмотрѣть Тесинскую пещеру; но все какъ-то не удавалось. Наконецъ, бывши, въ послѣднихъ числахъ Мая мѣсяца нынѣшняго года, въ селѣ Тесинскомъ, я нашелъ свободное время съѣздить къ ней. Къ сожалѣнію, кратчайшая дорога, лежащая на деревню Городовъ, была залита водою, выступившею изъ реки Тубы. Дѣлать было нечего: чтобы достигнуть пещеры, нужно было сдѣлать объѣздъ,

горами, довольно дурной дорогой, верстѣ пятнадцать. Впрочемъ, я ни сколько не раскаялся. Было около пяти часовъ по полудни, когда я выѣхалъ изъ Теси. Проѣхавъ версты двѣ по дорогѣ въ деревню Большую Иню, я повернулъ направо въ подножію той горы, которая, какъ гигантскій трехъугольникъ, поднимается надъ Тесью. Хотя въ комнатахъ было довольно прохладно, но на воздухѣ оказалось совершенно другое. День былъ чрезвычайно жаркій и солнце пекло прямо въ лицо. Чтобы избавиться какъ ни будь отъ этой непріятности, пришлось закрыть тарантасъ. По этому, въ передній путь я ни чего не видалъ, кромѣ, въ сторону, одного мужика, который, идя за сохою, горячимъ потомъ орошалъ землю, свою кормилицу. Счастье еще, что эта земля такъ дѣйствительно прекрасна, что надо не много труда для того, чтобы она вознаградила этотъ трудъ сторицею. Часа два я ѣхалъ дорогою, поднимавшеюся постоянно въ гору; потомъ почувствовался не большой толчокъ, тарантасъ повернулъ еще на право

и, набоченясь на одну сторону, потащился по густой траве. Надо было догадаться, что мы ахали безъ дороги. Я открылъ тарантасъ, тамъ болѣе, что солиде перестало уже печь и воздухъ охлаждался тихимъ вечернимъ горнымъ вытеркомъ. Передо мной открылась одна изъ тѣхъ картинъ, которыми многіе любятъ въ литографіяхъ и совершен, но не замечаютъ въ природѣ.

Далеко, далеко, болѣе чѣмъ за сто верстъ, поднималась въ небу цѣлая огромная града конусообразныхъ Кизырскихъ горъ, подернутыхъ легкой дымкой фіолетоваго тумана. Спускаясь легкими уступами, она подходила все ближе и ближе и на правомъ берегу Тубы вырывалась весьма ярко изъ густой земли обнаженными во многихъ мѣстахъ пластами краснаго песчаника. Между этою стѣной и горой Долгою по широкой низменной равнинѣ, то скрывалась, то исчезая, сверкала Туба, пока отроги горы Долгой, обойдя слева довольно значительное пространство, не скрыли ее отъ взора. Тутъ и тамъ, по оврагамъ, гдѣ весенняя и дождевая вода держится долѣе, гдѣ трава гуще и зеленѣе, балались и зеленались группы березъ, какъ будтобы нарочно насаженные для того, чтобы понизить взоръ зрителя. Высоко гдѣ-то звѣнѣлъ жаворонокъ и еще выше входилъ, поднимаясь на самую средину неба, блѣдный мѣсяцъ, а вечерній туманъ сталъ заливать окрестности. „Стой, за-вричалъ я ямщику; гдѣ же пещера?“ „А вотъ тутъ, не далеко, отвѣчалъ онъ, останавливая лошадей; вишь вонъ гдѣ стоять вершины-то.“

Саженихъ въ двадцати пяти отъ меня

действительно стояло дѣло верховныхъ крестьянъ, отправившихся указать пещеру. Я вышелъ изъ тарантаса и пошелъ нащупомъ.

Тесинская пещера находится на западномъ склонѣ горы Долгой, верстахъ въ четырехъ отъ лѣваго берега Тубы. Не зная, ее довольно трудно замѣтить. Представьте себѣ овражность въ пять съ половиною сажени въ поперечникѣ, которая воронкообразно углубляется въ землю на три съ половиною сажени; края этой воронки одѣты довольно высокою зеленою травою, испещренною незабудками; на самомъ днѣ, по направленію почти отъ В. къ З. замѣчается не большой провалъ земли, глубиною въ полтора аршина, длиною около сажени и шириною въ аршинъ съ небольшимъ. Восточный и западный концы этого провала наклонно опускаются въ землю и сарываются. Впрочемъ, восточная оконечность сей чащи же прерывается. Западная загромождена теперь обрушившеюся землею и камнями, такъ что проникнуть вовнутрь пещеры иначе не возможно, какъ разрывъ для этого отверстія. Но у меня для этого не было ни времени, ни людей, ни нужныхъ инструментовъ. Я по необходимости долженъ былъ удовольствоваться разказами о внутренности ея моихъ проводниковъ, изъ которыхъ одинъ когда-то спускался туда.

Узкое въ началѣ, западное отверстіе Тесинской пещеры, по этому, разсказу, сажени чрезъ четыре распространяется, такъ что человекъ можетъ въ немъ свободно стать на ногахъ, и принимаетъ направленіе нѣсколько на сѣверъ. Пройи

да въ этомъ направленіи насколько сажень, оно дѣлаетъ поворотъ опять на западъ. Сажень черезъ тридцать, этотъ подземный корридоръ оканчивается внезапно колодезъ, опускающимся перпендикулярно внизъ. Какъ глубока этотъ колодезъ, не извѣстно. Зимою въ пещера слышенъ глухой шумъ и изъ нея выходитъ густой паръ, такъ что весь окружающій воронау снѣгъ, обыкновенно, стаиваетъ. Теперь, изъ отверстія ея выходитъ легкій ватерокъ, тихо шевелявшій травою и незабудками.

Одинъ разъ при Тесинскомъ волостномъ правленіи содержался какой-то арестантъ. По недосмотру караула, онъ бѣжалъ и скрылся въ пещеру. Лучшей ловушки для него не могъ выдумать и злѣйшій его врагъ. Сей часъ догадались, гдѣ онъ, и бѣглеца былъ взятъ. Опустился въ колодезъ онъ не рѣшился.

Начало темнѣть, когда я отправился въ обратный путь. Пещера осталась не изслѣдованною, но я все таки былъ такъ доволенъ своею поездкою, былъ въ такомъ безотчетно счастливомъ расположеніи духа, въ какомъ рѣдко слу-

чается быть человѣку. Теперь дорога шла все подъ гору и усталыя лошади бодро бѣжали впередъ, впитывая вечерній воздухъ. Въ нѣмныхъ мѣстахъ колеса моего тарантаса безпощадно врезывались въ роскошныя поляны, поросшія сѣтлоглубымъ присомъ, крупными незабудками, желтыми колокольчиками и кустами таволожника, бывшаго какъ снѣгъ на зеленомъ бархатѣ травы. При губительномъ прикосновеніи железа, бѣдные цвѣты грустно сжимали свои роскошныя чашечки, благоухавшія тонкимъ ароматомъ. Мнѣ невольно пришла на память стихи Шелли: „Цвѣтокъ сего дня улыбается, а завтра уже нѣтъ его! Быстро летитъ время, и не остановить его человѣческой рукъ! Что такое наслажденіе сердца? Блескъ молніи среди ночнаго мрака, яркій, но не уловимый!..“

Тарантасъ въѣхалъ на пыльную дорогу. На сѣверной сторонѣ горизонта собралась темно-багровая туча. Зловящая масса ея отъ времени до времени вспыхивала молніей, когда я уже подѣхалъ въ селу Тесинскому.

Князь Н. Костровъ

Печатать дозволяется: Енисейскій Гражданскій Губернаторъ *Падалка*.

КРАСНОЯРСКЪ.